

Ван Чуаньдэн схватил его за ухо:

— Почему она согласилась тебе помочь?

Чанъань моргнул:

— Я очень искренне её умолял.

Ван Чуаньдэн: «...»

Тем временем Шэнь Фаши тоже почувствовал неладное и отвёл Цзи Саньмэя в сторону:

— Что происходит?

Хотя Цзи Саньмэй и был своенравным и легкомысленным, он умел быть серьёзным, когда это требовалось, и никогда не ходил вокруг да около в важных делах.

Он выложил всё прямо:

— Учитель, помнишь, сегодня по дороге я поранился о ветку?

Деревья, питаемые духовной энергией небес и земли, со временем обретают древесных духов. Этот старый акациевый дуб, чей возраст даже не сосчитать по годовым кольцам, скрывал в себе коварный и равнодушный дух. Необычный духовный корень Цзи Саньмэя делал его плоть и кровь лакомым куском для духов и существ, жаждущих совершенствования. Всего один глоток мог пробудить в них неутолимую жажду и ускорить практику.

Цзи Саньмэй понизил голос:

— Этот старый дуб, хоть и не может принять форму, уже обладает сознанием. Отведав моей крови, он решил, что держит меня в руках, и через моё духовное сознание предложил сделку: поможет нам поймать Призрачную колесницу в обмен на мясо и кровь.

Шэнь Фаши изменился в лице:

— Ты согласился?

Цзи Саньмэй усмехнулся, и в сердце Шэнь Фаши зародилось дурное предчувствие:

— Что ты сделал?

Цзи Саньмэй покрутил прядь волос, свисавшую на висок:

— Он же отведал моей крови, верно?

Цзи Саньмэй был мастером манипуляций и всегда ловил любую возможность, даже самую крошечную.

Даже когда Шэнь Фаши случайно толкнул его на низкую ветку, он, сквозь боль, успел наложить печать, смешал её с кровью и незаметно ввёл в тело дуба.

Он позволил дубу отведать своей крови, но одновременно подмешал туда яд. Когда дуб, уверенный в своей победе, предложил сделку, Цзи Саньмэй активировал печать, заложенную в его теле.

Ещё когда ветка пронзила плечо, он управлял талисманом, который пополз по его щеке, и загадал желание: любой, кто проглотит его кровь, испытает муки, подобные ломке.

Маленькая рана глубиной в два цуня позволила Цзи Саньмэю мучить жадный старый дуб целый день, пока тот не покорился ему безоговорочно.

Он поднял взгляд на Призрачную колесницу, застрявшую в ветвях и безуспешно пытавшуюся вырваться, и на губах его играла улыбка.

Лицо Шэнь Фаши стало железным:

— Как ты додумался наложить проклятие на свою кровь? Откуда ты знал, что он её выпьет? Что станет шантажировать тебя?

Цзи Саньмэй почесал щёку:

— Просто знал.

Шэнь Фаши вспомнил, как был изранен Цзи Саньмэй и как тот без колебаний прыгнул с ветки. В груди у него будто каток прошёлся по сердцу:

— Ты специально поранился, когда я тебя толкнул?

Цзи Саньмэй, поняв, что его раскусили, признался:

— Вроде того. Если бы ты не толкнул, я бы сам порезал руку. Без приманки рыба не клюнет.

Шэнь Фаши:

— Цзи Саньмэй!

Его взгляд был полон гнева и тревоги, словно он хотел проглотить Цзи Саньмэя целиком, чтобы изолировать от мира и не дать причинить себе вред.

Но Цзи Саньмэй не понимал его волнения. Он надул щёку, сделав смешное лицо:

— Учитель, я просто заключил сделку с деревом. Без ставок и жертв ничего не получится.

Шэнь Фаши молчал.

Чжоу Ижэнь говорила, что единственным, кто унаследовал благородную душу в семье Цзи, была мать Цзи Саньмэя, Цзян Цы.

Но Шэнь Фаши видел, что Цзи Саньмэй был точной копией своей матери.

Оба они были готовы ради цели пожертвовать собой, не считаясь с чувствами других.

Шэнь Фаши не знал, как выразить свои мысли, и только выдавил из себя:

— Ты...

Он не успел договорить, как над их головами раздались десятки пронзительных женских криков, резких, как скрежет стали, от которых мурашки побежали по коже.

Цзи Саньмэй поднял голову и резко изменился в лице.

Пять, десять, несколько десятков птиц гухуо с человеческими лицами появились над ними. Их крылья были чёрными, а зелёные глаза светились, как фонари.

Они кружились в воздухе, оглушительно крича, и капли крови с их клювов падали на плечи и лбы Цзи Саньмэя и его спутников.

...Сколько же Призрачных колесниц преследовало сына Сюй Тая?

Авторское примечание:

Мастер:

— Больше не позволяй себе причинять вред!

Саньмэй:

— ...А когда я сажусь сверху, это считается причинением вреда себе?

Цзи Саньмэй выругался и тут же заметил, что Сюй Тай потерял сознание от страха перед этой тьмой Призрачных колесниц. Старый управляющий, благодаря слабому зрению, не мог разглядеть, что это за зелёные глаза светятся в небе, и только держал Сюй Тая, озираясь в растерянности.

Перья птиц быстро сплелись в неровный навес, отрезав все источники света. Они несли с собой тяжёлый запах крови, оглушительно шумя, а их пронзительные крики впивались в уши, словно пытаясь пробить дыру в черепе и высосать свежий мозг.

Среди этого крика и стенаний сын Сюй Тая вдруг перестал плакать. Он был парализован страхом.

Восемнадцатифутовая огненная коса Ван Чуаньдэна уже вышла из его ладони. Вокруг него разлилась золотая энергия, огонь вспыхнул, а лезвие косы оставило в воздухе яркий след. Ван Чуаньдэн сделал дугу косой, готовясь подняться в воздух, как вдруг что-то упало сверху и приземлилось у его ног.

Звук напоминал лопнувший пакет с вчерашним супом.

На земле лежала гниющая человеческая рука. Она разлетелась на куски, разбросав кости и мясо, и распространила зловоние, от которого старый управляющий потерял сознание.

Эта рука стала камушком, брошенным в спокойную воду. Вскоре, сопровождаемые шумом крыльев, с неба начали падать и другие предметы, и зловоние заполнило весь дом Сюй Тая.

Цзи Саньмэй, оглушённый запахом, едва мог открыть глаза. Он не видел, где Шэнь Фаши, но помнил, что тот был неподалёку, когда он поднял голову и увидел стаю птиц гухуо.

...Что происходит?

Цзи Саньмэй знал, что Призрачные колесницы никогда не действуют сообща. Никогда не было случая, чтобы десятки из них преследовали одну цель.

Днём он специально взял на руки ребёнка и убедился, что у того нет необычного духовного корня.

Кроме того, что он был холодным, как лёд, мальчик казался обычным...

В этот момент над головой Цзи Саньмэя раздался странный шорох, похожий на звук лапок многоножки, скребущих по земле.

Это ощущение было не лучше, чем если бы по ноге проползла змея. Цзи Саньмэй, всегда чуткий к опасности, отскочил в сторону и, оглянувшись, увидел, как зелёные глаза промелькнули на месте, где он только что стоял. Острый клюв птицы разрезал воздух, издавая ужасающий звук.

<http://bllate.org/book/16281/1466183>